ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-5030

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июля 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 6 июля 2023 года
Полный текст определения изготовлен 13 июля 2023 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «Межтопэнергобанк» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, агентство) на определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2023 по делу № А40-243174/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дом Инвест» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Ищенко Леонид Станиславович, а также представители:

заявителя – Кокуева Г.Н., Курбатова Е.А.;

конкурсного управляющего должником Коршунова Павла Николаевича – Байбабаев О.М.;

общества с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик «Стройтехинвест» (далее – застройщик) – Кокорев А.А., Локшина М.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 06.06.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также

объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Ищенко Л.С., представителей конкурсного управляющего должником и застройщика, возражавших против её удовлетворения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника агентство обратилось в суд с заявлением о признании недействительными результатов торгов по продаже права требования должника к застройщику по договору от 22.11.2016 А/ГУД на сумму 125 857 766 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2022 и Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2023, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Ищенко Л.С., представители конкурсного управляющего должником и застройщика возражали против удовлетворения кассационной жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и поступившем на неё от конкурсного управляющего должником отзыва, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2019 должник признан банкротом; открыта процедура конкурсного производства; конкурсным управляющим должником утверждён Коршунов П.Н., член Ассоциации СГАУ.

21.01.2021 на ЕФРСБ опубликовано сообщение № 6041734 о результатах проведенных 19.01.2021 торгов в форме открытого аукциона по продаже права требования должника к застройщику по договору от 22.11.2016 А/ГУД на сумму 125 857 766 рублей. В торгах приняли участие два физических лица, заявка третьего физического лица отклонена в связи с отсутствием подтверждения поступления задатка.

Победителем торгов признан Ищенко Л.С.

Цена, предложенная победителем, составила 25 500 000 рублей.

Полагая, что указанные торги являются недействительными, агентство (конкурсный кредитор должника третьей очереди на сумму 1,3 млрд. рублей) оспорило их результат в арбитражном суде.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды руководствовались пунктом 2 статьи 129, пунктом 1 статьи 130, пунктом 3 статьи 131, пунктом 1 статьи 139 Федерального закона от 26.10.2002

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьёй 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктом 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пунктами 1 и 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», пунктом 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) и исходили из отсутствия нарушений проведенных торгов.

Суды приняли во внимание, что 11.11.2020 собрание кредиторов должника утвердило Положение о реализации имущества должника. Агентство голосовало против утверждения положения (47,571 % от общего числа голосов), но с ходатайством о разрешении разногласий по определению цены имущества в суд не обращалось, равно как и не обращалось к конкурсному управляющему до проведения собрания кредиторов с требованием о привлечении оценщика.

Суды посчитали, что отсутствие попыток взыскать дебиторскую задолженность может свидетельствовать о бездействии арбитражного управляющего, однако не свидетельствует о том, что сама процедура торгов совершена с нарушением Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Моменту заключения договора купли – продажи имущества должника на торгах предшествует процедура конкурентного сопоставления условий будущей сделки, определяемых организатором торгов и зафиксированных в извещении об их проведении (пункт 3 статьи 448 ГК РФ), и лучшего ценового предложения, сформированного участником торгов в заявке (пункт 4 статьи 447 ГК РФ). Данное правило продиктовано самой целью торгов, заключающейся в выявлении претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую (высокую) цену для более полного пополнения конкурсной массы и проведения расчётов с кредиторами. Проведение торгов с иной целью (вне зависимости от степени добросовестности истинных и публично нераскрытых намерений) представляет собой фикцию торговой процедуры.

В настоящем обособленном споре, по мнению заявителя, определённого кругу лиц была доступна возможность влияния на результат ещё не состоявшихся торгов путём сокрытия реальных сведений о предмете реализации и его существенных характеристиках. Последствия данного воздействия очевидным образом оказали настолько существенное влияние на результат торговой процедуры, что будь данные условия доступны изначально, состав участников был бы иным и (или) победителем могло быть признано другое лицо.

В подтверждение своих доводов агентство настаивало на том, что под видом дебиторской задолженности продавали квартиры в жилом доме, введенном в эксплуатацию спустя полгода с момента проведения торгов, что привело к ограничению круга потенциальных участников торгов и использованию торговой процедуры не в соответствии с её назначением. Суды данные обстоятельства не устанавливали, не исследовали и не оценивали.

Вместе с тем победителем торгов Ищенко Л.С. в судебном заседании даны пояснения, поддержанные представителями конкурсного управляющего должником и застройщика, о наличии у последнего серьёзных финансовых затруднений и существования публично нераскрытого плана кредитования консолидированной задолженности застройщика, которому следовали все его основные кредиторы, в том числе агентство. План заключался в направленности выкупа задолженности у непосвященных в эти намерения лиц во избежание подачи ими исков и последующего наступления дефолта, её реструктуризации посредством инвестирования в достройку объектов недвижимости и получения в обозримом будущем прибыли от вложенных инвестиций под предоставленные застройщиком гарантии исполнения обязательств. Итогами реализации антикризисного плана явились достройка жилого комплекса и предоставление в нём жилых помещений (квартир) участникам долевого строительства, а достигнутый положительный результат стал возможен не в связи с рентабельностью бизнеса застройщика, а благодаря предоставленному инвесторами внешнему финансированию. В ином случае, по мнению победителя торгов и представителя застройщика, жилой комплекс не был бы достроен и введен эксплуатацию, о чём агентству было доподлинно известно.

Согласно данным в судебном заседании пояснениям Ищенко Л.С., в правоотношениях с застройщиком агентство изначально придерживалось данного плана и действовало схожим образом. Так, в ином, ныне прекращённом деле № А41-83394/2014 о несостоятельности (банкротстве) застройщика, агентство, изучив финансовое состояние застройщика, сочло нецелесообразным дальнейшее ведение процедуры его банкротства и решило прекратить её посредством заключения от лица несостоятельного общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Капитал Кредит» (далее – банк) соглашения о порядке погашения задолженности от 23.10.2015. К агентству в счёт погашения задолженности застройщика перед несостоятельным банком в общем размере 246 109 572 рублей 19 копеек, перешло право на получение жилых помещений (квартир) общей площадью 3 000 (три тысячи) квадратных метров в том же жилом комплексе, которое затем было реализовано агентством в рамках дела о банкротстве банка путём продажи на торгах за 10 % от номинальной стоимости.

Данные доводы о наличии плана кредитования консолидированной задолженности застройщика и непоследовательном процессуальном поведении самого агентства, ссылавшегося в настоящем споре на недостоверность информации о предмете (характеристиках) торгов, однако в ином арбитражном

деле действовавшего в правоотношениях с застройщиком схожим образом, так же требуют судебной проверки.

Если довод о непоследовательном процессуальном поведении агентства найдёт своё документальное подтверждение, то суду необходимо исследовать вопрос о наличии у последнего права на иск в материальном смысле, поскольку никто не может противоречить собственному предыдущему поведению.

Приведённые конкурсным управляющим возражения о том, что классификация лота в качестве «дебиторской задолженности» обусловлена исключительно программно-аппаратными особенностями публикации извещений в ЕФРСБ, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку существенные характеристики лота могли быть раскрыты в тексте сообщения о проведении торгов.

Приводимые им и поддержанные судами доводы о том, что начальная цена реализованного имущества установлена собранием кредиторов, а агентство не воспользовалось правом на изменение положения о реализации имущества, также не могут служить основанием для устранения конкурсного управляющего от собственной оценки порядка реализации дебиторской задолженности. Поскольку на конкурсного управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и сообщества его кредиторов, он не может ссылаться на то, что его действия (бездействие) было одобрены решением собрания кредиторов и (или) он действовал во исполнение решений собрания (абзац первый пункта 7, пункт 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»). При значительности общего размера неисполненных должником требований перед кредиторами (превышающего 2,3 млрд. рублей) и направленности намерений части из них – обществ с ограниченной ответственностью «СВ-ПРИНТ» и «ГудЛайн» на реализацию именно дебиторской задолженности (а не квартир в жилом доме) конкурсный управляющий обязан был высказать своё профессиональное суждение по вопросам образования и порядка её продажи на торгах, а при необходимости, передать разногласия на разрешение суда.

В нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные доводы лиц, участвующих в споре, со стороны судов какой – либо правовой оценки не получили. Следовательно, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления агентства являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя жалобы и конкурсных кредиторов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств, проверки и оценки обоснованности

доводов, приводимых заявителем, и победителем торгов Ищенко Л.С., поддержанных конкурсным управляющим должником и застройщиком.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное и исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2023 по делу № А40-243174/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов